

других систем и других изменений в результате воздействия ахилловых рефлексов на обра-зах этих ме-рецепторах; секреции, тивации. Помимо о-вов на ЦНС от гормо-ни, возбуж-носят адап-тацию гормонам). В то же время. У них таких реакций у животных ядерных ядер. Отмеченноеобразного.

ONATE
ALAMiC

ed in various adrenalin and old animals as in the electrical use, stimulated changes in feed-

регулирующих Бюл. экспе-тилхолина на-васта. — В кн.: арческом воз-

и в процессе — Киев : Б. и., 1974.—398 с. Повышение гипо-нов. — Физиол. Киев : Здоров'я, Наук. думка, головного мозга

4, т. 30, № 1

- на вегетативные показатели у животных разного возраста. — В кн.: Старение клетки. — Киев : Б. и., 1971, с. 137—152.
10. (Фролькис Б. В., Безруков В. В., Синицкий В. Н.) Frolkis V. V., Bezrukov V. V., Sinitsky V. N. Sensitivity of central nervous structures to humoral factors in aging. — Exp. Geront., 1972, 7, N 3, p. 185—194.
  11. Cooper R. L. Sexual receptivity in aged female rats. Behavioral evidence for increased sensitivity to estrogen. — Hormones & Behav., 1977, 9, N 3, p. 321—333.
  12. Fifkova E., Marsala J. Stereotaxie podkorovych struktur mozku krysy, kralika a kočky. — Praha: Státní zdravotnické nakladatelství, 1906.—116 p.
  13. Lipton J. M., Whisenant J. D., Gean J. T. Hypothermia produced by peripheral and central injections of chlorpromazine in aged rabbits. — Brain Res. Bull., 1979, 4, N 5, p. 631—634.
  14. Peluso J. J., Steger R. W., Hafez E. S. E. Regulation of LH secretion in aged female rats. — Biol. Reprod., 1977, 16, N 2, p. 212—215.
  15. Pirke K. M., Geiss M., Sintermann R. A quantitative study on feedback control of LH by testosterone in young adult and old male rats. — Acta endocrinol., 1978, 89, N 4, p. 789—795.

Ин-т геронтологии АН ССР, Киев

Поступила 25.08.83

УДК 615.365.631:616

Н. В. Ильчевич, Т. М. Зеленская,
Н. Стоич-Богданович, В. Пантич

ГЕМАТО-ТЕСТИКУЛЯРНЫЙ БАРЬЕР И АУТОИММУННЫЕ РЕАКЦИИ В ОНТОГЕНЕЗЕ

В литературе много данных о широком участии иммунных процессов в осуществлении нормальных воспроизводительных функций животных и человека, в развитии патологических процессов в половой сфере, в старении организма. Появление аутоиммунных реакций при старении объясняют возрастными изменениями антигенного состава тканей или мутациями клеток лимфатической системы и как результат — образованием «запрещенных» клонов лимфоцитов.

Семенник так же как щитовидная железа, хрусталик, мозг являются «забарьерным» органом и потому — естественным или первичным аутоантигеном, по отношению к которому в организме отсутствует иммунологическая толерантность. Полагают [5], что аутоантигенами могут быть лишь те клетки семенника, которые появились и дифференцировались после завершения формирования иммунной системы, а именно — сперматоциты, сперматиды, сперматозоиды.

Однако [6] считают, что аутоантигены только сперматозоиды, поскольку они по мере формирования и созревания в извитых канальцах приобрели гаплоидность и только им присущий набор протеинов. Существенно отличаясь от предшествующих генераций клеток сперматогенного эпителия и клеток других органов, сперматозоиды становятся «чужими» для своего организма.

Будучи крупномолекулярными соединениями, антигены сперматозоидов в нормальных условиях не проникают в кровь через стенки сосудов, являющиеся составной частью гисто-гематических барьеров вообще и гемато-тестикулярного барьера в частности (ГТБ).

ГТБ — широкое биологическое понятие — гисто-гематическая система, локализованная на границе между кровью и клетками семенников, регулирующая поступление в кровь продуктов метаболизма, тканевых и клеточных антигенов, гормонов, а в ткани — питательных веществ, форменных элементов крови, гуморальных антител [6].

Однако при некоторых физико-химических и биологических воздействиях, при старении происходит нарушение структурных компонентов барьера, что приводит к нарушению изоляции ранее «скрытых» антигенов и их контакту с иммунокомпетентными клетками с последе-

дующим включением аутоиммунных механизмов патологического процесса в органе.

Поскольку в литературе высказываются противоречивые мнения о способности антител проходить через сложный физиологический механизм, каким является гемато-тестикулярный барьер, конкретной задачей настоящей работы явилось изучить, во-первых, особенности структур ГТБ в онтогенезе, во-вторых — содержание аутоантител к ткани семенников и других органов у интактных половозрелых животных и у крыс на поздних этапах онтогенеза, а также — состояние сперматогенеза у неполовозрелых и половозрелых крыс после введения тестикулярных антител в виде иммуноглобулина класса G, имитируя тем самым процесс аутоиммунизации с того момента, когда в организме по тем или иным причинам появляются аутоантитела. Изменения в половых и других железах эндокринной системы изучены нами ранее при введении тестикулярной антисыворотки [2, 7].

Методика. Иммуноглобулины класса G (IgG) выделяли из тестикулярной антисыворотки методом гель-фильтрации на сефадексе G-200 по [10].

Исследования проведены на 110 лабораторных белых крысах линии Вистар четырех возрастных групп: I—10, II—20 дней жизни, III—5—7 мес и IV—24—27 мес. По методу [9] исследовали содержание циркулирующих аутоантител к ткани семенника, мозга, печени, почки, селезенки, легких в сыворотке крови интактных половозрелых крыс (5—7 мес), и у крыс на поздних этапах онтогенеза (24—27 мес), а также у половозрелых крыс — после пятикратного (ежедневно) внутривенного введения IgG ($0,5-2$ мг белка/100 г массы тела на одно введение).

Параллельно изучали морфофункциональное состояние семенников. Неполовозрелые крысы 10-дневного возраста массой 18 ± 3 г получали однократно внутрь брюшинно $0,1$ мл IgG ($2 \cdot 10^{-4}$ мг/10 г), крысы 20-дневного возраста массой 25 ± 3 г — однократно внутривенно — $0,2$ мл IgG ($8 \cdot 10^{-2}$ мг белка/10 г). Белок определяли по [14].

Ткань семенника исследовали гистологически, морфометрически, а также с помощью электронной микроскопии в динамике через 3, 10, 17, 21 день после окончания введения IgG половозрелым самцам и через 10 дней — неполовозрелым самцам. Для световой микроскопии ткань фиксировали в растворе Буэна, срезы окрашивали гематоксилином-эозином, азаном. Для электронной микроскопии — отдельные семенные канальцы фиксировали в 6 % растворе глютаральдегида на фосфатном буфере, дофиксировали в 2 % растворе OsO₄. Срезы толщиной 70 нм контрастировали уранилакрилатом и цитратом свинца и просматривали на микроскопе типа BS-613 при различных увеличениях.

Исследовали абсолютную и относительную массу семенников (%) к массе тела. У крыс 10 дней жизни изучали содержание (%) сперматоцита в зиготенной и пахитенной стадиях, у животных 20 дней жизни — число семенных канальцев (%), содержащих сперматиды. У крыс обеих групп подсчитывали количество дегенеративных форм клеток на 100 семенных канальцев. У взрослых и старых животных измеряли диаметр семенных канальцев, ширину межканальцевой соединительной ткани, количество глангулоцитов и диаметр их ядер. Подсчитывали количество семенных канальцев (%), содержащих определенные клеточные ассоциации, исходя из классификации [13]. Во всех исследованиях в качестве контроля были использованы интактные животные соответствующего возраста.

Результаты и обсуждение. Исследования показали, что в сыворотке крови интактных половозрелых крыс 5—7 мес выявляются антитела к тканям органов, содержащих «скрытые» антигены (семенник), и к тканям селезенки, печени, почки, легких. Ткани по количеству антител к ним можно расположить в такой последовательности: наибольшее количество комплемента, выраженное в условных единицах (усл. ед.), связывается в реакции сыворотки крови с тканью селезенки ($18,7 \pm 1,9$), затем печени ($9,9 \pm 0,3$), семенника ($8,8 \pm 1,0$), почки ($7,5 \pm 1,4$), легкого ($6,1 \pm 0,4$). Ткань головного мозга дает отрицательную реакцию, что может свидетельствовать о том, что в сыворотке крови подопытных животных антитела к ткани мозга отсутствуют. Полученный факт объясняется наличием гематоэнцефалического барьера (ГЭБ) препятствующего контакту антигенов ткани мозга с антителообразующими клетками.

Выявленным у интактных особей «нормальным» антителам к тканям различных органов отводится существенная роль в поддержании постоянства внутренней среды организма, в силу их способности из-

менять проницать проникать в условиях естественных растворенных в дальнейшем физического действия продукт организма облада-

Рис. 1. Уль-
а — оболочка (фрагмент) суставного
канальца (4), $\times 30$ 000

фигурацией дет-
группам тканев
тканевых проду-
ктов

Исследован-
ных старых кры-
шее количество
акции с тканью
($8,2 \pm 0,4$), пе-
ченью, в сыворот-
ке возраста, на-
чество к ткани
перестройками
одного из ведущ-
них убедительно
с возрастом в с-
компонентам [1]

При морфо-
у крыс 28—30 д-
рованы и пред-

менять проницаемость тканей, влиять на транспорт электролитов, усиливать проникновение лекарств через барьеры [12]. При определенных условиях естественные аутоантитела связывают клеточные продукты, растворенные в лимфе или крови, образуя с ними комплекс, который в дальнейшем фагоцитируется и, тем самым, прекращается вредное воздействие продуктов клеточного метаболизма [4, 11]. По мнению [11], организм обладает способностью продуцировать аутоантитела с кон-

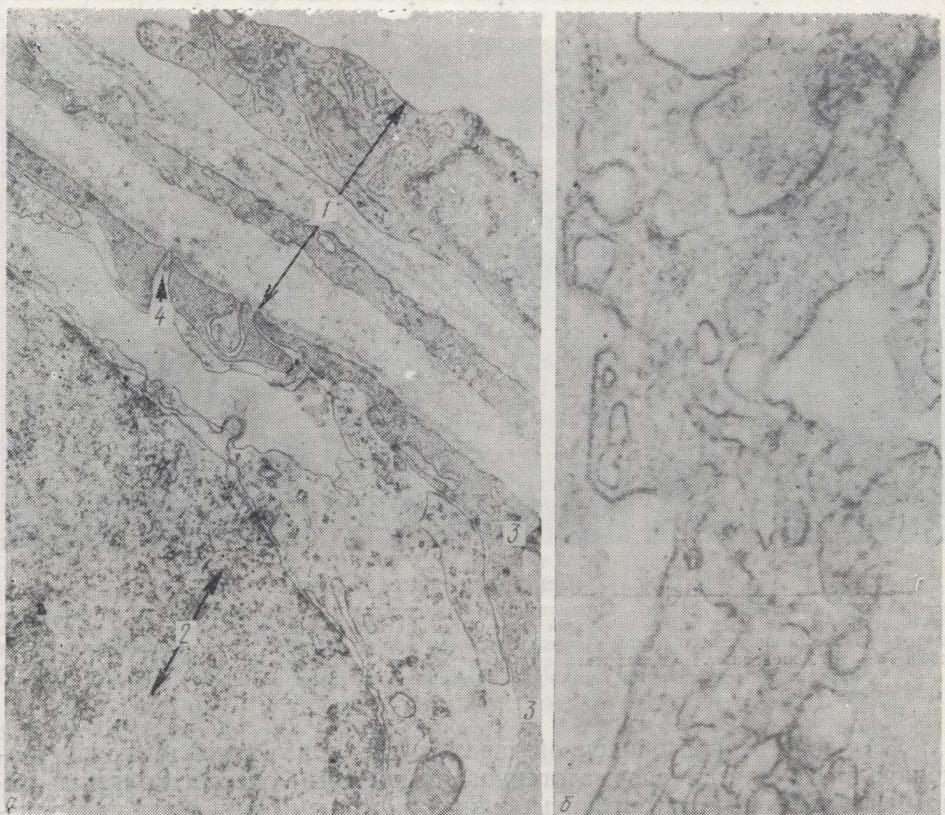

Рис. 1. Ультраструктура клеток семенника интактного самца 28 дней.
а — оболочка (фрагмент) семенного канальца (1), прилегающая сперматогония (2), цитоплазма (фрагмент) сустентоцита (3), контакт цитоплазмы сперматогонии с внутренним слоем оболочки канальца (4), $\times 30\,000$; б — цитоплазма (фрагмент) клеток семенного канальца с микропинцитозными пузырьками. $\times 44\,000$.

фигурацией детерминантных групп, соответствующих детерминантными группам тканевых эндогенных веществ, что способствует элиминации тканевых продуктов из тока крови.

Исследования содержания аутоантител в сыворотке крови интактных старых крыс на поздних этапах онтогенеза показали, что наибольшее количество усл. ед. комплемента потребляет сыворотка крыс в реакции с тканью семенника ($11,7 \pm 0,8$), почки ($9,1 \pm 1,0$), селезенки ($8,2 \pm 0,4$), печени ($7,5 \pm 0,3$), головного мозга ($6,9 \pm 0,5$). Таким образом, в сыворотке крови старых крыс, в отличие от животных молодого возраста, нами выявлены антитела к ткани мозга и большее их количество к ткани семенника, что, по-видимому, обусловлено возрастными перестройками как органоспецифических структур ГТБ и ГЭБ, так и одного из ведущих компонентов барьера — стенки капилляров. Последнее убедительно показано в литературе [8]. Есть данные об увеличении с возрастом в сыворотке крови антител к клеткам и их структурным компонентам [1].

При морфо-функциональном исследовании ГТБ нами показано, что у крыс 28—30 дней органоспецифические компоненты барьера сформированы и представлены сложным комплексом структур, включающих

еского про-
е мнения о
ский ме-
тной зада-
сти струк-
ел к ткани
вотных и у
сперматоге-
ия тестику-
гируя тем
ганизме по
ия в поло-
ранее при

лярной анти-
и Вистар че-
—24—27 мес.
ткани семен-
ных полови-
мес), а так-
ого введения

. Неполово-
ально внутри-
ассой 25 г ±
блок опреде-

также с по-
после оконча-
лым самцам.
окрашивали
ые семенные
буфере, до-
и уранилаце-
при различ-

к массе тела.
й и пахите-
(%), содер-
генеративных
ых измеряли
кани, коли-
ческих каналь-
классифика-
ы интактные

и умножа-
сыворотке
антитела к
(), и к тка-
антител к
льшее ко-
(усл. ед.),
 $(18,7 \pm 1,9)$,
(), легкого
но, что мо-
ых жи-
т объясня-
епятствую-
зующими

ям к тка-
держании
ности из-

собственную оболочку извитых канальцев и сустентоциты — клетки «мосты» между базальной мембраной и половыми клетками. Собственная оболочка извитых канальцев состоит из клеточных и неклеточных структур (рис. 1, а), содержащих гомогенные и электронносветлые зоны, в которых видны отдельные нити коллагеновых волокон. В клеточном слое определяются удлиненные клетки, в цитоплазме которых видно большое количество микропиноцитозных пузырьков (рис. 1, б), что указывает на участие клеток в транспорте веществ.

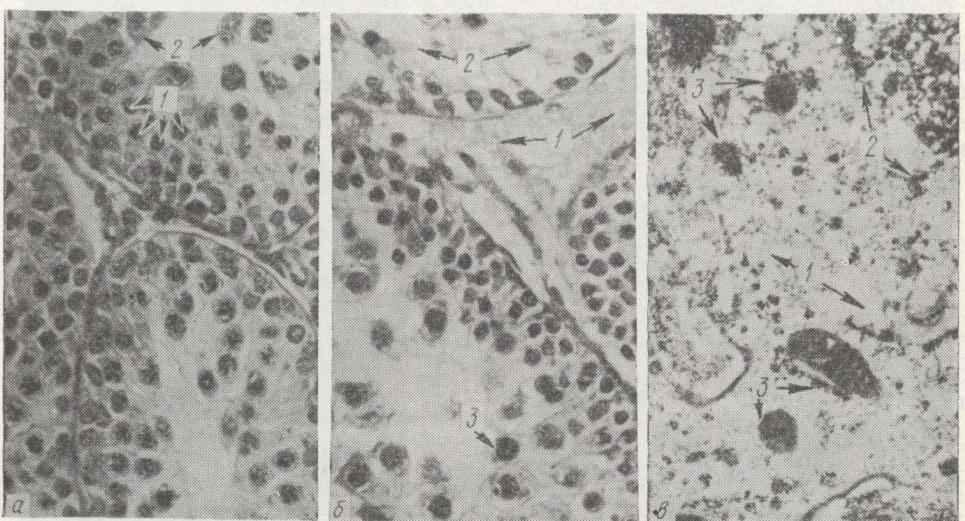

Рис. 2. Семенники крыс 20 дней.

a — контроль (интактный самец). Сперматоциты в зиготенной (1) и пахитенной стадиях (2); *b* — опыт (через 10 дней после введения IgG). Отек межканальцевых прослоек (1), деструкция клеток (2) герминативного слоя, дегенеративные формы клеток (3). Гематоксилин-эозин, $\times 500$; *c* — тот же опыт. Лизис матрикса цитоплазмы (1), ядерной мембранны (2), гомогенизация митохондрий (3) клетки сперматогенного эпителия (фрагмент). $\times 27\,000$.

Под собственной оболочкой извитых канальцев располагаются родоначальные клетки сперматогенного эпителия — сперматогонии и неполовые клетки — сустентоциты, между которыми выявлены цитоплазматические контакты. Нами показано, что между собственной оболочкой и сперматогонией, цитоплазма которой в виде узкого мостика проникает к оболочке между фрагментами цитоплазмы двух сустентоцитов, также имеется контакт (рис. 1, а), однако менее широкий, чем у сустентоцита, который на большом протяжении контактирует с оболочкой и разветвленными отростками окружает развивающиеся половые клетки, что позволяет рассматривать их как активные транспортные системы. Но нельзя не учитывать возможность сперматогоний, благодаря контакту с собственной оболочкой семенника, непосредственно получать питательные вещества.

У крыс 5—7 мес структуры, характеризующие ГТБ, принципиально не отличаются от структур у однолетних крыс. У крыс на поздних этапах онтогенеза выявляется фиброз собственной оболочки семенных канальцев. Сустентоциты выполнены жировыми включениями. Стенки капилляров дистрофичны.

Таким образом, измененные в связи с возрастом клеточные и неклеточные структуры, во-первых, могут стать аутоантителами, во-вторых, вследствие этих изменений нарушается селективная проницаемость барьера и, тем самым, увеличивается возможность контакта аутоантител с иммунокомпетентными клетками и в результате этого может развиться аутоиммунный процесс.

Исследования влияния антител на семенники показали, что в семенниках крыс, которые в десятидневном возрасте получали IgG (барьер еще не сформирован), через 10 дней после введения выявляется отек и

расширенные слоя; лежащие ми ядрами, лицев, содержащи нахитенной (33, неративных фор цитоплазмой по уровню ультраст телия — сперма лены гомогениза жение количества ческого ретикул на ядра (рис. 2, изменения приво невозможности довательно, к н

В семеннике (барьер в стадии выявлены спермополиплоидные клетки, свидетельствует количество дегенерации гомогенизации герминативных

В семеннике в различные сроки, нарушение тогенеза, в цитоплазмах представляющие граммах в виде видны инфильтрация увеличени

На основании лярные антитела вредить специфично сформированности

Выходы. В с поздних этапах сника (у старых — других органов (грых крыс определен

Структурные дню достигают сте У старых крыс все телия структурно и

Тестикулярные повреждение структу и нарушение спермий, 5—7 мес, 24-функционального с

N. V. Ilchevich,

AND AI

The following item structure in animals at tissue of the testis and ontogenesis stages (24-2

Физиол. журн., 1984, т. 30, № 1

расширенные межканальцевые прослойки, деструкция герминативного слоя; лежащие у базальной мембранны сперматогонии — с пикнотичными ядрами, лизированной цитоплазмой. Увеличивается число канальцев, содержащих сперматоциты в зиготенной (66,9 %) и снижается — в нахитенной (33,1 %) стадиях. В четыре раза увеличивается число дегенеративных форм клеток с пикнотичным ядром и резко эозинофильной цитоплазмой по сравнению с интактными животными (рис. 2, а, б). На уровне ультраструктур во всех генерациях клеток сперматогенного эпителия — сперматогониях, сперматоцитах, а также в сустентоцитах выявлены гомогенизация митохондрий, разрыхление цитоплазмы клеток, снижение количества свободных рибосом, вплоть до атрофии эндоплазматического ретикулума, лизиса ядерной мембранны и деструкции хроматина ядра (рис. 2, в) в отдельных канальцах. Подобные морфологические изменения приводят к нарушению функционального состояния клеток и невозможности осуществления их дальнейшей дифференциации и, следовательно, к нарушению сперматогенеза [15].

В семенниках крыс, которым к началу эксперимента было 20 дней (барьер в стадии формирования), через 10 дней после введения IgG выявлены сперматоциты на различных стадиях дегенерации, а также полиплоидные клетки; 60,3 % канальцев не содержат сперматид, что свидетельствует о задержке сперматогенеза; в 3,2 раза увеличено количество дегенеративных форм клеток. На уровне ультраструктур выявлена гомогенизация митохондрий, разрыхление матрикса цитоплазмы в герминативных клетках и в сустентоцитах.

В семенниках крыс 5—7 мес (барьер сформирован), исследуемых в различные сроки после введения IgG, выявлены отек базальной мембранны, нарушение проницаемости сосудистой стенки, задержка сперматогенеза, в цитоплазме клеток определяются бесструктурные тяжи, представляющие собой иммунные комплексы, видимые на электрононограммах в виде депозитов [3]. Под соединительнотканной капсулой видны инфильтраты, состоящие из нейтрофилов и гистиоцитов. Отмечается увеличение количества глангулоцитов и объема их ядер.

На основании полученных данных можно заключить, что тестикулярные антитела в виде IgG, введенные в больших дозах, способны повреждать специфические структуры семенника независимо от степени сформированности гемато-тестикулярного барьера.

Выходы. В сыворотке крови половозрелых крыс (5—7 мес) и на поздних этапах онтогенеза выявляются аутоантитела к ткани семенника (у старых — в большем количестве, чем у молодых животных) и других органов (печени, почки, селезенки, легких). Кроме того, у старых крыс определяются аутоантитела к ткани головного мозга.

Структурные компоненты гемато-тестикулярного барьера к 28—30 дню достигают степени зрелости, присущей взрослым крысам 5—7 мес. У старых крыс все компоненты барьера и клетки сперматогенного эпителия структурно изменены.

Тестикулярные антитела в виде IgG (большие дозы) вызывают повреждение структурных компонентов гемато-тестикулярного барьера и нарушение сперматогенеза у крыс всех возрастных групп (10, 20 дней, 5—7 мес, 24—27 мес), независимо от степени дифференциации и функционального состояния барьера.

N. V. Ilchevich, T. M. Zelenskaya, N. Stoshich-Bogdanovich,
V. Pantich

HEMATOTESTICULAR BARRIER AND AUTOIMMUNE RESPONSES IN ONTOGENESIS

The following items are studied: properties of the hematotesticular barrier (HTB) structure in animals at different ontogenesis stages; content of autoantibodies to the tissue of the testis and other organs of mature intact animals (5-7 months) and at late ontogenesis stages (24-27 months); spermatogenesis state in mature and immature (10,